

Дороги И

Джон Гудрич, Дейл Микелл,
Евгений Смирнов, Линда Кирли

амурские ТИГРЫ

ИЗ ПОЛЕВОГО
ДНЕВНИКА
ДЖОНА ГУДРИЧА:

«Сегодня я принес Надю с сопки по частям: ее шкуру, ее ноги, ее позвоночник и ребра, ее голову. Все это было разбросано на вершине: шкура зарыта в снегу здесь, отрубленная голова небрежно брошена на склоне в нескольких метрах отсюда, выше - ее тело в утрамбованном снегу, окрашенном кровью и экскрементами. Повсюду были следы ее тигрят, голодных и замерзших. Надя была тигрицей с радиошейником, которую застрелил Василий Мулюков, браконьер из Пластуна. Следы на снегу поведали нам историю. Меньше чем в километре от того места, где я стою, браконьер оставил свой ВАЗ на дороге и начал тропить раненного им кабана. В 75 м от места, где я стою, браконьер наткнулся на следы Нади и трех ее тигрят; они шли по кабаньим следам. Хотел ли он убить тигра или просто был так глуп, что не понимал насколько опасно идти дальше, - известно только ему, но он продолжил свой путь и когда вышел на вершину сопки, где я стою, застал Надю врасплох. Она бросилась на него с расстояния 15 м и он убил ее...»

Мы потеряли важного зверя, которого изучали, но ее смерть не была напрасной, потому что после этого случая мы

Анатолий Хоботнев и инспектор заповедника осматривают шкуру Нади. Она была убита браконьером в декабре 1998 г.

Фото Джона Гудрича.

начали понимать, что могло бы помочь положить конец таким происшествиям. Надя, как и множество других тигров, была убита потому, что дорога обеспечивает доступ браконьеру. После этого случая стало очевидно: там, где есть дороги, тигры погибают от рук браконьеров или под колесами машин. Там, где нет дорог, тигры доживают до глубокой старости и умирают естественной смертью. Простое, но нереалистичное решение: уберите

людей из леса или держите тигров только на охраняемых территориях. Самое сложное, но необходимое решение должно стать ответом на этот вопрос: как мы можем оставить людям возможность бывать в лесу, где они рубят дрова, охотятся, собирают грибы, ягоды и ходят на рыбалку и в то же время обеспечить определенный уровень безопасности для тигров и других диких животных? Это трудный вопрос, но мы думаем, что у нас есть некоторые ответы.

СНОВА ИЗ ДНЕВНИКА ДЖОНА ГУДРИЧА:

«Пока я стоял на вершине, глядя на останки Нади, мне вспомнилось, как три года назад, почти в такой же день, я с российскими коллегами медленно пробирался через залитый лунным светом лес, снег хрустел под ногами, сердце тяжело стучало, изо рта валил пар, а в воздухе было так морозно и тихо, что каждый звук, казалось, отдавался в лесу, как во время землетрясения. Затем послышалось низкое рычание, похожее на далекий гром, которое мы почувствовали так же хорошо, как и услышали, как предупреждение, как приближающуюся грозу. Я почувствовал выброс адреналина, волосы встали дыбом, и мурашки побежали по коже с головы до ног. С каждым шагом

рычание становилось все громче, настойчивее, и, наконец, превратилось в рев, мы увидели ее прыжок в темноте – зеленые глаза сверкали в свете наших фонариков. Затем – легкий хлопок, и шприц с обезболивающим препаратом, пролетев по воздуху, попал в цель. Десять минут спустя она спала как ребенок, пока мы снимали петлю, в которую поймали ее и надевали ошейник. Спустя четыре часа она уходила вверх по ключу, возможно, чуть «хмельная», но ничуть не хуже чем была».

Надя была одной из более чем 30 тигров, которых мы поймали и снабдили радиоошейниками за последние 10 лет в рамках российско-американского проекта, организованного Институтом диких животных Хорнокера Общества сохранения диких животных и Сихотэ-Алинским государственным биосферным заповедником. Цель нашей работы – собрать базовые данные по экологии тигра и взаимоотношениям между тиграми, их жертвами и человеком, и на основании этих данных разработать план действий по сохранению. То есть мы изучаем тигров, чтобы понять, каким образом человек и тигр могут сосуществовать, не ущемляя потребностей друг друга.

После того, как Наде надели радиоошейник, мы три года следили за каждым ее шагом. Мы могли определять ее местонахождение, когда нам нужно, получая ее радиосигналы с земли (пешком или на машине) и с воздуха. Мы знали что и сколько она ест, площадь (600 км²) и границы ее участка, с кем она спаривается, когда и где она родила трех тигрят, которые теперь остались сиротами. Мы собрали такую информацию по более чем 30 тиграм, включая Ольгу, нашего первого радиомеченного тигра (поймана в феврале 1992 г.), которая до сих пор жива и носит ошейник. Одним из важнейших наших открытий стала взаимосвязь между дорогами и смертностью тигров.

Мы исследовали смертность радиомеченых тигриц и их тигрят, чьи участки были пересечены одним из трех типов дорог: 1) отдаленные участки в Сихотэ-Алинском заповеднике, где нет дорог; 2) участки вокруг заповедника со «второстепенными» дорогами; 3) участки с «основными» дорогами. Дорога считалась нами «основной», если она использовалась круглый год и связывала населенные пункты, и «второстепенной», если она ис-

пользовалась не постоянно, но открывала людям доступ к лесным территориям. Основные дороги – это асфальтированные или грунтовые дороги, по которым можно ехать с большой скоростью, тогда как второстепенные можно преодолеть только на полноприводных автомобилях в определенные сезоны или круглый год. В «основные» входят дороги между Тернеем и Пластуном, Тернеем и Мельничным и Тернеем и Таежной (см. карту). Дорога Терней-Пластун пересекает одни из лучших местообитаний тигра и копытных в Сихотэ-Алинском заповеднике.

Мы взяли период наблюдений с 1991 по 2000 г. и провели анализ по 10 тигрицам и их 37 тигрятам из 15 разных выводков. График показывает процент тигриц и тигрят, выживающих за год. Результаты просты: выживаемость за год составила 100% на участках, где нет дорог, то есть ни одна тигрица на этих участках не погибла, в то время как этот показатель на участках со второстепенными дорогами составил 89%, а на участках с основными дорогами – менее 55%. Показатели по тигрятам были сходными: 90% выжили на участках без дорог, и менее 40% – на участках с основными дорогами. Все погибшие тигрицы были убиты браконьерами, большая часть тигрят погибла, потому что их мать погибла от рук браконьеров, а сами они были слишком малы, чтобы выжить самостоятельно. Два тигренка и один взрослый самец с ошейником были сбиты машинами.

Возможно самую тревожную картину мы обнаружили на территории, где дорога Терней-Пластун пересекает заповедник. Эта дорога используется интенсивнее всех остальных дорог, расположенных на территории наших исследований, хотя на ней гораздо меньше движения, чем на многих дорогах, расположенных в местах обитания тигра. Здесь расположены лучшие местообитания тигра в Сихотэ-Алинском заповеднике, где плотность копытных очень высока, следовательно, эта территория могла бы быть источником для тигров,

Эмма находится под анестезией во время отлова и радиомечения в ноябре 1997 г.

Фото Джона Гудрича.

Иванной, Катей, Эммой и Женей - они исчезли, и мы полагаем, что они погибли от рук браконьеров. Позже мы получили точную информацию о том, что их убили браконьеры). Оба исчезли, когда находились на расстоянии менее километра от основных дорог.

Если мы просто посмотрим на причины гибели, то увидим, что практически все взрослые тигры в нашем исследовании были убиты браконьерами, а основная часть тигрят погибла, потому что их матерей убили. Были предприняты усилия по снижению уровня браконьерства. Финансируемая международными организациями Инспекция «Тигр» работает на всем ареале тигра, многие крупные заповедники получили средства для поддержки собственных антибраконьерских бригад. Таможенники усердно работают над тем, чтобы остановить экспорт частей тигра и других диких животных, а организации, включая Общество сохранения диких животных, проводят работу по снижению спроса на тигриные продукты в таких странах как Китай. Однако, несмотря на все эти усилия, браконьерство продолжается. Мы должны сделать больше.

Глядя на наши данные по смертности тигров, связанной с дорогами, мы видим, что браконьерство тесно связано с дорогами: то есть там, где их нет, тигры не гибнут от рук браконьеров, и тигрята выживают. Чем интенсивнее используется дорога (например, если сравнить основные и второстепенные дороги), тем острее стоит проблема браконьерства. Это дает нам новый важный механизм борьбы с ним, - если мы сможем ограничить доступ браконьеров на некоторые территории, тем самым мы сможем повысить уровень выживания взрослых особей и тигрят. Это можно сделать не только на охраняемых территориях. Мы можем эффективно действовать и на неохраняемых землях и обеспечивать доступ на них только тем людям, которым это нужно, и не допускать остальных.

Мы предлагаем три способа ограничения доступа на дорогах:

1) Во-первых, некоторые дороги, в которых уже нет необходимости, можно ликвидировать или сделать непроходимыми. Множество дорог, проложенных для того, чтобы можно было добывать природные ресурсы и, в частности, вести лесозаготовки, существуют еще долгое время после того, как эти работы уже закончены. Дороги дают возможность ленивому браконьеру добраться до места, и быстро покинуть его, когда дело сделано. Легальные охотники обычно пользуются на своей тер-

ритории несколькими зимовьями и придут туда по дороге или без нее. Такой подход годится не для всех дорог, поскольку некоторые из них действительно необходимы местным жителям. Но если мы предусмотрительно закроем ряд дорог, которые больше не служат, мы сможем в значительной степени увеличить выживаемость не только тигров, но и копытных, которые нужны как охотникам, так и тиграм.

2) Во-вторых, на некоторых важных второстепенных дорогах можно было бы установить платбаумы и поставить охрану, задача которой - пропускать на территорию только тех людей, у которых есть разрешение и причина для посещения территории. Такой вариант во многих случаях является безукоризненным, потому что позволяет законопослушным гражданам посещать территорию, чтобы порыбачить, заготовить дрова, собрать грибы и ягоды, и потому, что охрана сможет исключить незаконное проникновение на территорию с оружием, что в значительной степени поможет устранить браконьерство. Браконьеру придется преодолеть большое расстояние, чтобы добраться до места, а наш опыт говорит о том, что довольно малый процент браконьеров станет прилагать такие усилия.

3) В-третьих, расположение и строительство новых дорог должно быть тщательно спланировано, чтобы не затронуть уязвимые территории. Хотя до утверждения проектов строительства дорог они должны пройти экспертизу, очень часто дороги прокладываются без учета потенциального воздействия на окружающую среду. Этот вопрос требует повышенного внимания, поскольку строительство дорог продолжается, доступность территорий увеличивается, и если не будет осуществляться контроль за тем, где и как строятся дороги, то скоро на Дальнем Востоке России вообще не останется нетронутых уголков.

Пока мы говорили только о влиянии дорог и браконьерства на тигров, но такое же воздействие оказывается и на важные промысловые виды.

Незаконный отстрел копытных также происходит гораздо чаще на территориях, куда можно добраться по дороге. Если мы хотим сократить уровень браконьерства для

Тигренок Кати, после того как его сбил грузовик на перевале Хунтами в Сихотэ-Алинском заповеднике.
Фото Линды Кирли.

того, чтобы легальному охотнику досталось больше, рецепт тот же самый - уменьшить доступность так, чтобы браконьеру было труднее добраться до места. Если будут территории, защищенные от браконьеров, численность копытных возрастет, и когда она поднимется на достаточный уровень, животные начнут расселяться на соседние территории, что в результате приведет к увеличению плотности копытных не только на территориях с ограниченным доступом, но и на прилегающих землях. Учитывая все сказанное, мы предлагаем сократить доступ по дорогам не с намерением ограничить возможности местных жителей, а для того, чтобы увеличить численность и доступность диких животных как для местного населения, так и для тигров. Это решение, от которого могут выиграть как люди, так и тигры.

Хотя идея закрытия дорог является относительно новой для Дальнего Востока России, она уже доказала свою чрезвычайную эффективность в Европе и Северной Америке. В России, как и там, люди будут сносить заграждения, искать обходы вокруг шлагбаумов и затрачивать массу усилий, чтобы сохранить доступ к излюбленным территориям для браконьерства. Упорное восстановление разрушенных заграждений и обеспечение охраны на местах перекрытия дорог является залогом долговременного успеха мероприятия.

Мы уже пытаемся использовать некоторые из этих подходов.

1. С 1998 г. мы работаем вместе с Тернейским районным обществом охотников и рыболовов и фондом «Терней. Тайга. Тигр» над ограничением доступа на две важнейшие территории бассейна рек в пределах Тернейского охотничьего хозяйства. Работая с главой организации Владимиром Величко, мы установили шлагбаум, построили кордон охраны и закрыли дорогу, ведущую в верховья р. Шептун (Малая Синанча), там, где была убита Надя. С помощью бульдозера мы перекрыли дорогу, ведущую в верховья кл. Березовый, где находятся природные солонцы, и обычно собираются копытные, которые могут стать легкой добычей

Николай Рыбин проверяет, хорошо ли сидит радиошейник на Алике.

для браконьеров. Неудивительно, что в прошлом году неизвестные люди приехали на своем бульдозере, чтобы восстановить дорогу на кл. Березовый, так что нам потребовалось «разобрать» ее еще раз. На момент написания этой статьи дорога остается закрытой.

2. Общество сохранения диких животных подписало договор о финансировании строительства охранных кордонов и сооружения шлагбаумов на дорогах в трех основных бассейнах, ведущих в Нежинское охотхозяйство. Эта территория, на которую легко добраться на автомашине как из Владивостока, так и из Уссурийска, и которая является ключевым местообитанием не только для тигра, но и для дальневосточного леопарда, который находится в еще более уязвимом положении, в прошлом несла большие потери из-за браконьерства. Работая с В. Ю. Васильевым из Совета военно-охотничьего общества ТОФ и В. В. Арамилевым из Института устойчивого природопользования, мы надеемся, что Нежинское охотничье хозяйство станет примером того, как можно контролировать браконьерство, предоставлять качественные возможности для охоты легальным охотникам, и обеспечивать плотности копытных, достаточные как для охотников, так и для крупных хищников.

3. Район Тавайза, расположенный к северу от Тернея, - это территория, которая исторически являлась местом зимовки копытных, где еще 10 лет назад можно было наблюдать стада изюбров на сенокосах и большие табуны кабанов в дубняках. Первый тигр, пойманный и снабженный радиошейником в рамках Проекта «Амурский тигр», Ольга, часто использовала эту территорию как излюбленное место для охоты. Однако, легкий доступ на территорию по двум дорогам, ведущим из Тернея и отсутствие контроля за охотой привели к тому, что в последние несколько лет копытных здесь не стало. Ольга все еще живет поблизости, но охотится к северу или к югу от этой территории, там, где больше копытных. Недавно администрация Тернейского района попросила содействия Общества сохранения диких животных и специалиста из Инспекции «Тигр» Б. И. Литвинова, чтобы изменить негативные тенденции в этом районе. План предусматривает закрытие одной дороги на Тавайзу и контроль за доступом на территорию на второй путем строительства шлагбаума и контрольно-пропускного пункта. Люди, имеющие обоснованную причину для посещения территории, например фермеры из Широкой и Белембе, заготовщики сена или рыбаки, будут допущены на территорию. Остальные, не имеющие обоснованных причин, до-

для браконьеров. Неудивительно, что в прошлом году неизвестные люди приехали на своем бульдозере, чтобы восстановить дорогу на кл. Березовый, так что нам потребовалось «разобрать» ее еще раз. На момент написания этой статьи дорога остается закрытой.

Литвинова, чтобы изменить негативные тенденции в этом районе. План предусматривает закрытие одной дороги на Тавайзу и контроль за доступом на территорию на второй путем строительства шлагбаума и контрольно-пропускного пункта. Люди, имеющие обоснованную причину для посещения территории, например фермеры из Широкой и Белембе, заготовщики сена или рыбаки, будут допущены на территорию. Остальные, не имеющие обоснованных причин, до-

Этот знак был установлен после того, как тигренок Кати был сбит грузовиком на перевале Хунтами в Сихотлинском заповеднике.

Фото Джона Гудрича.

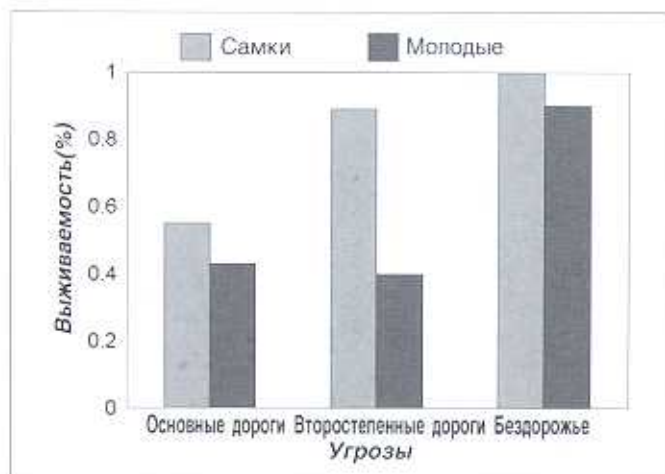
проблему, поскольку большая часть смысла может быть утрачена при переводе на русский. В частности, английское слово «conservation» переводится на русский как «сохранение», но эти два слова имеют несколько разное значение. В русском языке слово по существу означает «охрану». В английском языке, когда оно применяется по отношению к природным ресурсам, таким как популяции диких животных, слово «conservation» обозначает «благоразумное использование». Концепция сохранения как «благоразумного использования» природных ресурсов была введена американским экологом и писателем Альдо Леопольдом, и «благоразумное использование» природных ресурсов является фундаментальной идеей Общества сохранения диких животных. То есть мы верим, что планы сохранения могут быть составлены таким образом, чтобы дать возможность процветать и тиграм, и местным жителям. Охота совместима с сохранением тигра, и, несомненно, умелое сохранение тигра должно привести к возможности хорошей охоты, потому что и тиграм, и охотникам нужно одно и то же - высокая плотность популяций копытных. Чрезмерное изъятие промысловых видов браконьерами причиняет ущерб и тиграм, и легальным охотникам. Лесозаготовки также можно сочетать с сохранением тигра, поскольку если проводить их правильно, копытные смогут благополучно кормиться на небольших вырубленных участках леса с новым подростом после выборочных рубок. Точно так же правильный план сохранения тигра может, в действительности, повысить продуктивность лесов и увеличить уровень добычи. Например, закрытие дорог сократит количество незаконных вырубок и

пускаться не будут. Мы введем программу мониторинга численности копытных в этом районе и надеемся, что в недалеком будущем снова сможем увидеть стада изюбров на зимних полях в Тавайзе, и что Ольга, или, возможно, один из ее тигрят, будут снова посещать эту территорию в качестве излюбленного места охоты.

Эта статья была написана по-английски, что представляет собой некоторую про-

блему, возникших по вине человека, что позволит вырубленным участкам быстрее восстанавливаться, укорачивая тем самым цикл обращения. Единственными работающими планами сохранения тигра будут те, которые позволят улучшить условия жизни и тигров, и людей - ведь, в конце концов, чтобы тигры существовали, люди должны хотеть этого. Мы верим, что контроль за использованием дорог, как описано выше, это выигрышный вариант не только для тигров, но и для честных местных жителей.

Выживаемость самок и молодых тигров (%) в зависимости от близости дорог в местах их обитания

ВНИМАНИЕ!

Если вы знаете ситуацию, когда закрытие дороги принесет пользу, и где можно получить поддержку со стороны районной администрации или местного охотничьего общества, свя-

житесь с нами:

Общество сохранения диких животных (WCS),
Приморский край,
Владивосток,
Океанский проспект, 16, к. 25.
Тел/факс: (4232) 22-82-71.
Электронная почта:
tatperov@online.marine.su

WCS

WILDLIFE CONSERVATION SOCIETY

